

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.272.279>

ПОГРЕБЕНИЕ В СЫРЦОВОЙ ОГРАДЕ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ БОЛЬШОГО И МАЛОГО УЗЕНЕЙ¹

© 2026 г. Д.В. Марыксин

В данной статье публикуются итоги раскопок сырцовой ограды, осуществленных в 2014 году экспедицией Западно-Казахстанского областного центра истории и археологии под руководством автора. Раскопки проводились в Волго-Уральском междуречье, на северной окраине Волго-Уральских песков. Территория нижнего течения рек Большого и Малого Узеней занимает ключевое положение среди золотоордынских древностей Западного Казахстана. Здесь, в непосредственной близости от городища Жалпактал, сосредоточены такие известные могильники, как Мокринский I, Мокринский III, Жалпактал, Кошкар и другие. Такая высокая плотность археологических памятников объясняется тем, что район бессточных бассейнов Большого и Малого Узеней служит основным и зачастую единственным источником воды для обширной территории междуречья. Исследования в этом регионе имеют большое значение для заполнения «белых пятен» в истории Золотой Орды, особенно на кочевых землях, расположенных между крупными оседлыми центрами Нижнего Поволжья, Южного Казахстана и Хорезма. Важной особенностью могильника Райым является то, что он входит в число немногих золотоордынских некрополей Западного Казахстана, где обнаружен богатый сопровождающий инвентарь. Погребение в кургане 5, совершенное в первой половине XIV века (не ранее 1322–1323 гг.), сопровождается следующим инвентарём: серебряной монетой, выпущенной при хане Узбеке в Сарай ал-Махрусе в 722 или 723 г.х. (1322–23 гг.), бронзовым зеркалом, железным ножом, калачевидным кресалом, шарнирными ножницами и двусторонним гребнем.

Ключевые слова: археология, Западный Казахстан, Золотая Орда, сырцовая ограда, погребальный обряд.

A BURIAL IN A CLAY-MADE FENCE IN THE LOWER PART OF THE BOLSHOY AND MALY UZEN RIVERS²

D.V. Maryksin

This paper deals with the results of excavations of a clay-made fence conducted in 2014 by an expedition of the West Kazakhstan Regional Center of History and Archaeology under the supervision of the author. The excavations conducted in the Volga–Ural interfluvium, on the northern edge of the Volga–Ural sands. The territory of the lower part of the Bolshoy and Maly Uzen rivers occupies a key position among the Golden Horde antiquities of Western Kazakhstan. Here, in the immediate vicinity of the Zhalpaktal settlement site, are such well-known burial grounds as Mokrinsky I, Mokrinsky III, Zhalpaktal, Koshkar and others are concentrated. Such high density of archaeological sites is explained by the fact that the area of the endorheic basins of the Bolshoy and Maly Uzen rivers serves as the main and often the only source of water for the vast interfluvium area. Research in this region is crucial for filling in the gaps in the history of the Golden Horde, particularly in the nomadic lands located between the major sedentary centers of the Lower Volga region, southern Kazakhstan and Khwarazm. An important feature of the Raiym burial ground is that it is among the few Golden Horde necropolises in Western Kazakhstan where a rich set of grave goods has been discovered. The burial in barrow 5, dating to the first half of the XIV century (not earlier than 1322–1323), is accompanied by the following finds: a silver coin minted under Uzbek Khan in Sarai al-Mahrusa in 722 or 723 AH (1322–1323 AD), a bronze mirror, an iron knife, a ring-shaped fire lighter, hinged scissors and a double-sided comb.

Keywords: archaeology, Western Kazakhstan, Golden Horde, clay-made fence, burial rite.

¹ Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК на 2026–2028 гг., ИРН BR31714853 "Археологическая наука Казахстана: анализ состояния, проблемы и перспективы развития"

² The work was carried out as a part of the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2026–2028, IРН BR31714853 "Archaeological science of Kazakhstan: analysis of the state, issues and prospects of development"

Введение

Среди всего многообразия золотоордынских древностей Западного Казахстана территория нижнего течения рек Большого и Малого Узеней занимает особое место. Именно здесь находятся известные могильники Мокринский I, Мокринский III, Жалпактал, Кошкар и др., которые расположены вблизи городища Жалпактал. Такая большая концентрация памятников связана с тем, что район бессточных бассейнов рек Большой и Малый Узень является для большей территории междуречья единственным водным источником. Исследования в данном регионе позволяют закрыть многие «белые пятна» истории Золотой Орды на кочевнической территории между крупными оседлыми центрами Нижнего Поволжья, Южного Казахстана и Хорезма.

Археологические исследования в нижнем течении Большого и Малого Узеней начались в конце XIX в. экспедицией Московского университета под руководством А.Н.Харузина. Им в окрестностях села Новая Казанка было раскопано 27 курганов (Харузин, 1890, с. 4). В послевоенное время в течение трёх лет экспедицией Саратовского университета под руководством И.В. Синицына было раскопано 22 кургана, обнаружено несколько погребений в дюнах, исследовано несколько поселений. Материалы погребений и поселений датируются периодом от эпохи неолита до позднего средневековья (Синицын, 1956, с. 87).

Основная часть

Комплекс Райым I расположен в 1,5-2 км юго-западнее пос. Жанаказан Жангалинского района Западно-Казахстанской области Республики Казахстан, на южном берегу высохшего озера Райым. Состоит из 48 курганов, сгруппированных в могильном поле ромбовидной формы размером 280×170 м (рис. 1). Курганы представляют собой земляные насыпи полусферической формы. Размеры насыпей варьируют в диаметре от 8 до 20 м, а в высоту от 0,2 до 0,5 м. На данный момент в могильнике раскопано 7 курганов – по два кургана в 1989 и 2013 годах и три кургана в 2014 году.

Курган 5 расположен в северо-восточной части могильника.

Диаметр кургана – 12,7 м, высота – 0,39 м.

Насыпь кургана земляная, ровик отсутствовал. На глубине 0,15–0,2 м выявлена сырцовая надмогильная конструкция. Под насыпью обнаружена сырцовая ограда подквадратной

формы. Размеры ограды – 9,6×9,6 м. Толщина стен 0,6–0,8 м.

Кладка стен бессистемная. Стены выполнены как в два-три ложка, так и два тычка, два ложка и тычок.

Погребение 1. Располагалось внутри ограды. Могильная яма прямоугольной формы со скругленными углами была ориентирована по линии ВСВ-ЗЮЗ, длина её 2,2 м, ширина 0,8 м, глубина 2,1 м. Вдоль южной стенки устроен небольшой уступ шириной 10 см.

Умерший был похоронен в вытянутом положении, на спине и ориентирован головой на ЗЮЗ, руки слегка согнуты в локтях, кисти лежали у тазовых костей. Череп покоился на затылке с небольшим разворотом на правый висок.

Сопроводительный инвентарь

В погребении найдены следующие предметы.

Зеркало литое бронзовое диаметром 8,24 см с бортиком высотой 0,85 см лежало у голени левой ноги.

Нож железный однолезвийный черешковый с прямой спинкой лежал около зеркала. Острие его обломано. Длина сохранившейся части ножа 9,8 см.

Костяное пряслице в виде полусферы диаметром 5,37 см и высотой 2,72 см. По центру имеется сквозное отверстие диаметром 0,8 см. Оно лежало у кисти левой руки.

Ножницы железные шарнирные с овальными замкнутыми кольцами, расположенные вместе с ножом. Длина ножниц 21,6 см.

Вблизи них лежал фрагментированный деревянный двусторонний гребень. Ширина гребня 4 см, длина гребня 6,2 см.

Кресало железное однолезвийное калачевидное длиной 8,7 см лежало у ножниц.

Монета серебряная хана Узбека, чеканенная в Сарай ал-Махруса в 722 или 723 г.х. (1322–23 гг.)¹, обнаружена между кресалом и гребнем.

Обсуждение и выводы

Могильник Райым имеет важное значение в вопросе взаимодействия населения Волго-Донских и урало-казахстанских степей, располагаясь на территории Волго-Уральского междуречья. Важной его особенностью является то, что на сегодняшний день он является одним из немногих золотоордынских могильников Западного Казахстана, которые представлены многочисленным сопровождающим инвентарем.

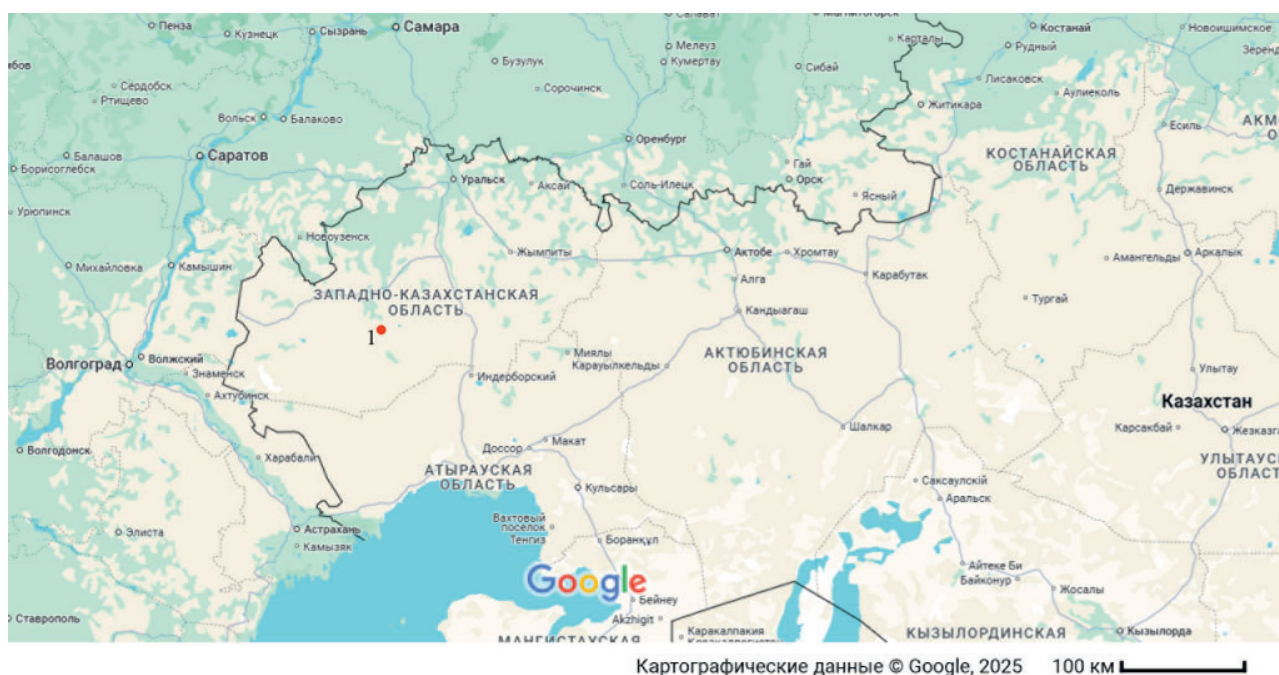

Рис. 1. Расположение могильника Райым I на карте Республики Казахстан.

Fig. 1. Location of the Rayim I burial ground on the map of the Republic of Kazakhstan.

По типологии Е.П. Мыськова зеркало относится к отделу Б – дисковидные, типу III – с высоким бортиком по краю диска, подтипу ж – с круговой надписью почерком насх (Мыськов, 2015, с. 103). На территории Западного Казахстана до последнего времени было известно 19 золотоордынских зеркал (Бисембаев, 2010, с. 138-139). В последние годы нами было обнаружено 3 зеркала в могильниках Жайык, Лебедевка VIII и в окрестностях аула Мухор (Марыксин, 2010, с. 152; Руденко, Оборин, 2017, с. 149). Данное зеркало является единственным подобного типа, обнаруженным в Западном Казахстане. На территории Волго-Донских степей встречен один экземпляр подобного зеркала в погребении 1 кургана 3 Власовского могильника (Мыськов, 2015, с. 103). 19 подобных зеркал найдено в Болгаре (Полякова, 1996, с. 230). Очень часто данную благопожелательную надпись на зеркале переводят: «Слава, которая (есть) высшее счастье для могущественных начальников, (да будет) тебе благоденствием будущая жизнь» (Федоров-Давыдов, 1966, с. 83, сн. 485).

На данный момент на территории Западного Казахстана известно 12 железных ножиц, 2 из которых обнаружены в могильнике Райым (Бисембаев, 2010, с. 136; Марыксин, 2026). На территории Волго-Донских

степей шарнирных ножиц, подобных обнаруженным в погребении, известно 38 экземпляров. В контексте данного региона, эти предметы рассматриваются как характерный элемент женского погребального инвентаря, поскольку подавляющее большинство находок (151 экземпляр) связано с женскими захоронениями, в то время как лишь два экземпляра были обнаружены в мужских. (Мыськов, 2015, с. 77-78). По типологии Е.П.Мыськова они относятся к отделу Б – шарнирные, типу II – с овальными замкнутыми кольцами, подтипу а – с сужающимися заостренными лезвиями (Мыськов, 2015, с. 78). Ножицы имеют широкие рамки бытования и не могут использоваться в качестве маркера узких хронологических дат.

Монеты являются достаточно распространенным артефактом в золотоордынских погребениях. В настоящее время на территории Волго-Донских степей обнаружено 117 погребений с монетами, из которых определены 78 (Мыськов, 2015, с. 236). На территории же Западного Казахстана обнаружено 42 монеты, из которых 21 обнаружена в могильнике Сарытау 2 (Жайлаусай) (Бисембаев, 2010, с. 139). К сожалению, А.А.Бисембаевым учтены не все монеты, обнаруженные на территории Западного Казахстана, так как

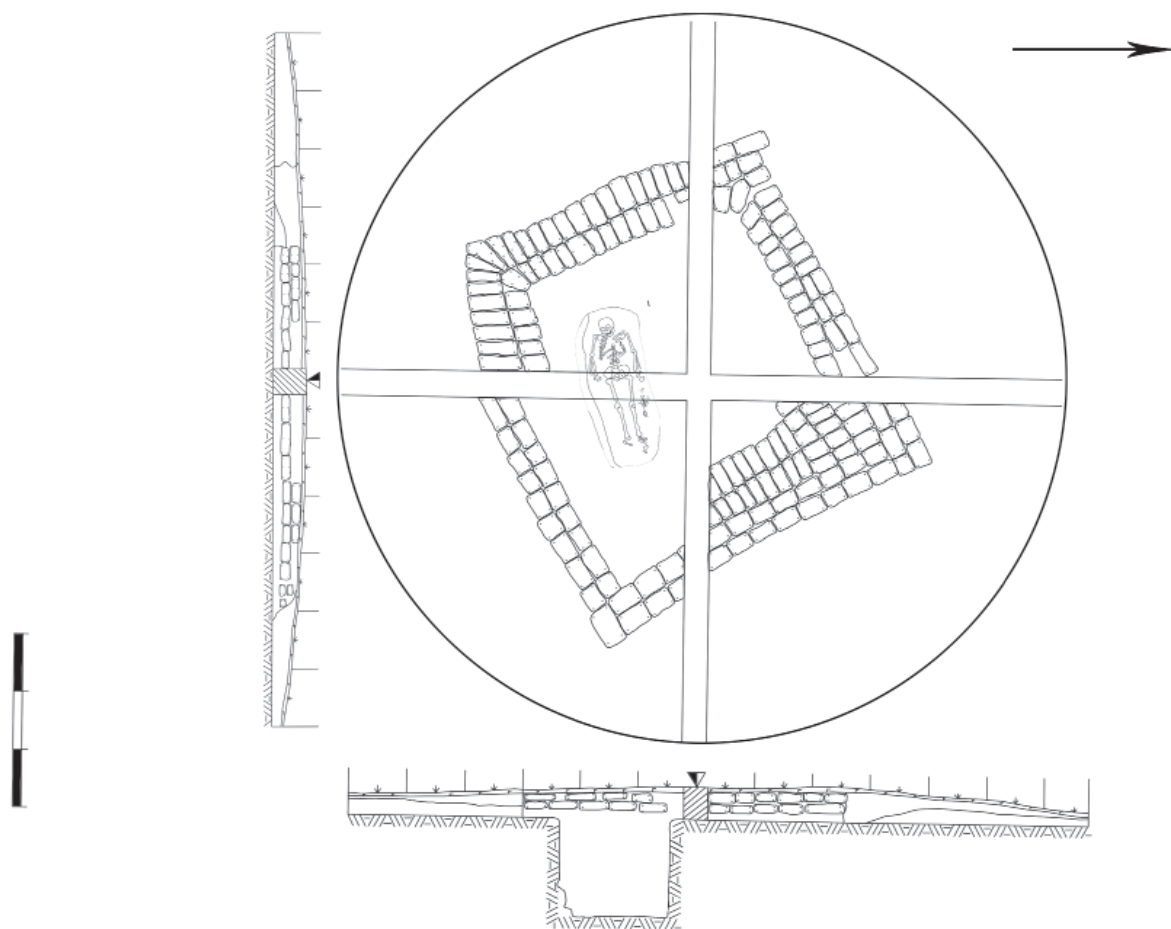

Рис. 2. Могильник Райым I. План кургана 5
Fig. 2. Rayim I burial ground. Burial plan of barrow 5

к моменту выхода монографии только в могильнике Мокринский 1 обнаружено 32 монеты, из них только в 2008 году найдено 20 (Пачкалов, 2009, с. 278). Всего же в данном могильнике раскопано 48 монет. В 1979 году в окрестностях Новой Казанки был обнаружен клад, состоящий из 80 серебряных дирхамов золотоордынской чеканки и 5 украшений из золота с жемчугом. Монетные дворы, представленные в комплексе – Сарай ал-Махруса, Мохша, Сарай, Хорезм, Сарай ал-Джадид, Гюлистан, Азак. Самая ранняя монета – денги Токта-хана 710 г.х., позднейшая – уникальный на тот момент дирхам 769 г.х. с именем неизвестного хана Улджайтимура (Настич, 2004, с. 84-85).

По типологии Е.П.Мыськова нож относится к отделу А – однолезвийные, типу II – с прямыми спинками, подтипу а – черешковые,

варианту 3 – без выраженного перекрестья (Мыськов, 2015, с. 112). На рукояти сохранились фрагменты деревянного тлена от рукояти. На территории Волго-Донских степей обнаружено 46 аналогичных ножей. Он относит их к категории мелких женских ножичков, использовавшихся в косметических целях (Мыськов, 2015, с. 113). На территории же Западного Казахстана известно не менее 36 экземпляров (Бисембаев, 2010, с. 136).

На территории Западного Казахстана обнаружено 4 гребня (Бисембаев, 2010, с. 137), хотя на территории Волго-Донских степей их общее количество превышает 40 экземпляров (Мыськов, 2015, с. 73). Они были обнаружены как женских, так и в мужских погребениях, хотя А.Е. Евглевский и Т.М. Потемкина относят их к женским предметам (Евглевский, Потемкина, 2000, с. 201). Поскольку обнару-

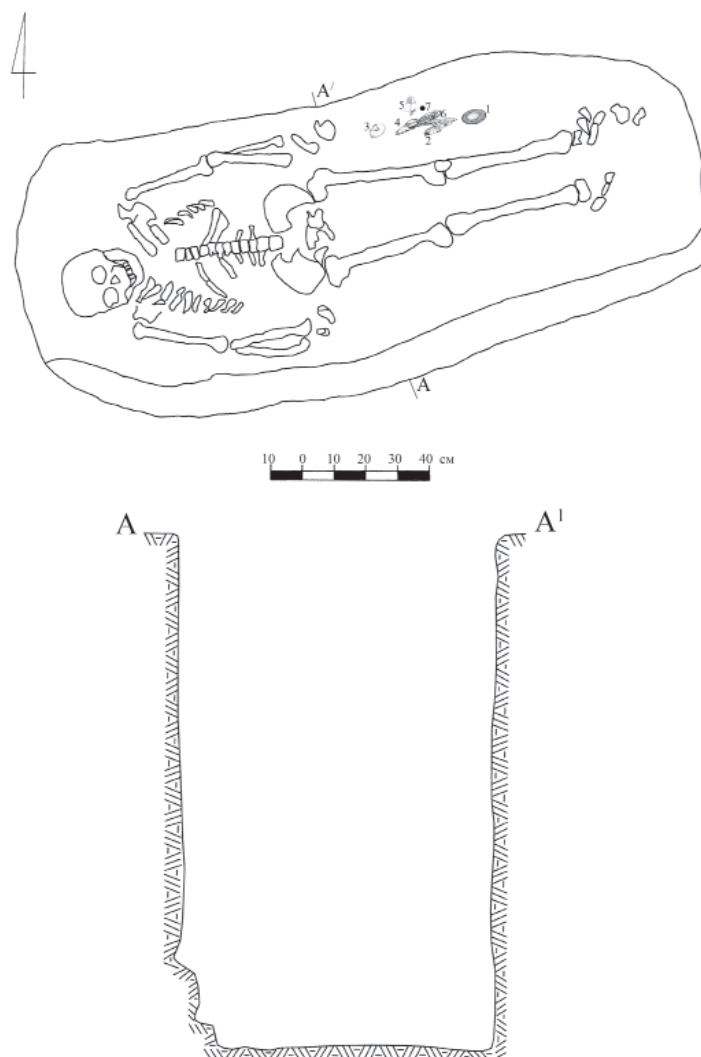

Рис. 3. План погребения 1 кургана 5 могильника Райым I. 1 – бронзовое зеркало; 2 – железный нож; 3 – костяной предмет; 4 – шарнирные ножницы; 5 – двусторонний гребень; 6 – кресало; 7 – монета.

Fig. 3. Plan of burial 1 of barrow 5 at Rayim burial ground. 1 – bronze mirror; 2 – iron knife; 3 – bone item; 4 – hinged scissors; 5 – double-sided comb; 6 – fire lighter; 7 – coin.

женный гребень сильно фрагментирован, его точная типология не поддается определению. Однако, можно с уверенностью сказать, что он относится к категории неорнаментированных.

По типологии Е.П. Мыськова найденное кресало относится к отделу Б – однолезвийные, типу I – калачевидные с разомкнутым контуром без внутренних выступов-язычков, подтипу б – треугольные (Мысков, 2015, с. 68). На территории Западного Казахстана А.А.Бисембаевым учтено 6 кресал в золотоордынских погребениях (Бисембаев, 2010, с. 136). Время бытования данного типа кресал

согласно А.В. Евглевскому и Т.М. Потёмкиной очень широко и охватывает период от первой половины XII в. до второй половины XIV в. (Евглевский, Потемкина, 2000, с. 200).

Обнаруженный костяной предмет является пряслицем. Аналогичное пряслице было обнаружено при исследовании одного из мавзолеев городища Жайык (Байпаков и др., 2006, с. 22, рис. 5, 5).

Сырцовые ограды золотоордынского времени на территории Волго-Уральского междуречья представлены в могильниках Мокринский I, Мокринский III, Жалпактал. Основная их часть представляют собой небольшие надмо-

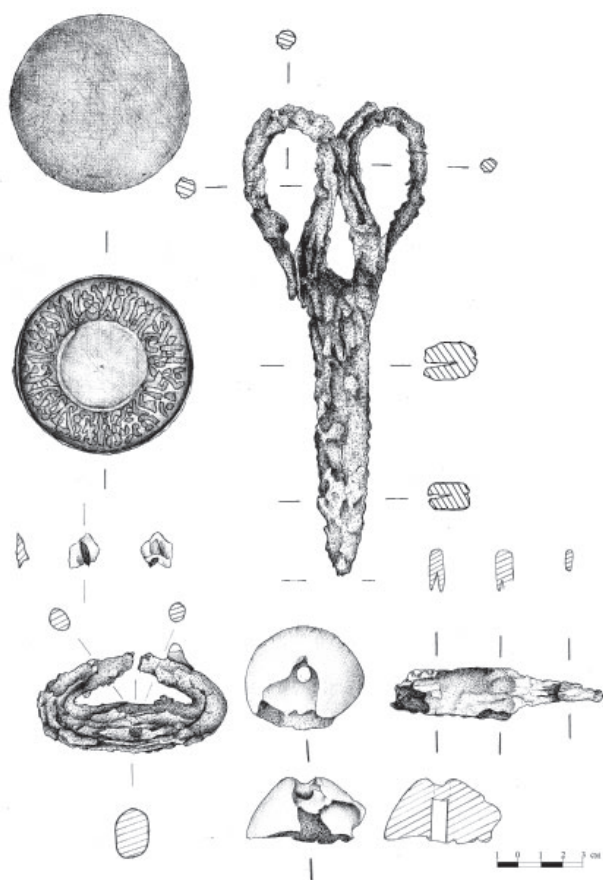

Рис. 4. Погребальный инвентарь.
Fig. 4. Burial set.

гильные конструкции и лишь некоторые из них по всей видимости являются разрушенными сырцовыми мавзолеями (Мокринский I к. 32, Мокринский III к. 5) (Марыксин, 2009; Марыксин, 2011). Согласно Э.Д. Зиливинской, анализ планировки данных построек

Примечание:

¹ Определения выполнены Е.Ю. Гончаровым, которому автор выражает благодарность.

ЛИТЕРАТУРА

Байпаков К.М., Ахатов Г.А., Смагулов Т.Н., Амиргалина Г.Т., Сейткалиев М.К., Токбергенев Д. Культурное наследие Западно-Казахстанской области: городище Жайык. 2006 // Архив Института археологии им. А.Х.Маргулана КН МНВО РК. Дело №.2725

Бисембаев А.А. Кочевники средневековья Западного Казахстана. Актөбе: ИП Жанадилов С.Т., 2010. 248 с.

Евглевский А.Е., Потемкина Т.М. Кресала в позднекочевнических погребениях Восточной Европы // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1 / Гл. ред. А.В. Евглевского. Донецк: ДонНУ, 2000. С. 181–208.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культовое зодчество. Казань, 2014. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.

Марыксин Д.В. Могильник эпохи Золотой Орды Мокринский I (по материалам работ 2008 года) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. № 1. С. 246–273

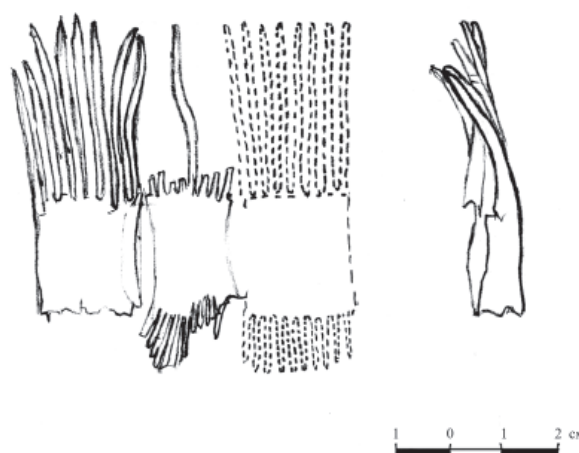

Рис. 5. Двусторонний гребень.
Fig. 5. Double-sided comb.

позволяет идентифицировать их как разрушенные мавзолеи (Зиливинская, 2014, с. 188). Е.П. Мыськов, напротив, ставит под сомнение этот вывод. Он аргументирует свою позицию тем, что при разрушении мавзолеев должны наблюдаться значительные обвалы сырцового кирпича, следы беспорядочного обрушения, а также дверные проемы для подзахоронений. Мыськов также подчеркивает, что мавзолеи круглой формы в плане не были характерны для Золотой Орды (Мыськов, 2015, с. 24).

Анализ артефактов из погребения №1 кургана 5 могильника Райым, датированного первой половиной XIV века, убедительно демонстрирует высокий потенциал исследования бассейна рек Большой и Малый Узень для понимания процессов культурного взаимодействия между оседлым и кочевым населением Золотой Орды.

Марыксин Д.В. Новые погребения в сырцовой оградке на территории Западного Казахстана // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.) / Отв. ред. Д.В. Васильев, Ю.А. Зеленеев, А.Г. Ситдилов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011.. С. 221–226.

Марыксин Д.В. Новое погребение некрополя городища Жайык // Кадырбаевские чтения – 2010. Материалы II Международной научной конференции / Отв. ред. А.А. Бисембаев. Актобе: Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2010. С. 151–154.

Марыксин Д.В. «Всадническое» погребение в сырцовой оградке могильника Лебедевка VIII // Археология Евразийских степей. 2026. № 3. С. 261–269.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Настич В.Н. Джучидский клад из пос. Новая Казанка // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. А.С. Мельникова. 19–24 апреля 2004, Москва. М.: ГИМ, 2004. С. 84–85.

Пачкалов А.В. Нумизматические находки в могильнике Мокринский I // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. № 1. С. 276–281.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1996. С. 154–268.

Руденко К.А., Оборин Ю.В. Зеркала с фантастическими животными из Булгара и их аналогии // Древности Сибири и Центральной Азии. № 8 (20) / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2014. С. 143–168.

Синицын И.В. Археологические исследования в Западном Казахстане // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. I / Отв. ред. В.Ф. Шахматов. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1956. С. 87–139.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: МГУ, 1966. 276 с.

Харузин А.Н. Курганы Букеевской степи. М.: типографией т-ва А. Левенсон и К°, 1890. 118 с.

Информация об авторе:

Марыксин Денис Валерьевич, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МНВО РК, Западно-Казахстанский филиал (г. Актобе, Казахстан); научный сотрудник ТОО «Rutrum»; maryxin@mail.ru

REFERENCES

Baibakov, K. M., Akhatov, G. A., Smagulov, T. N., Amirgalina, G. T., Seitkaliev, M. K., Tokbergenov, D. 2006. Kulturnoe nasledie Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti: gorodishche Zhaiyk (Cultural heritage of the West Kazakhstan region: Zhaiyk settlement). Archive of the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan. Dossier 2725 (in Russian).

Bisembayev, A. A. 2010. *Kochevniki srednevekovia Zapadnogo Kazakhstana (The nomads of the Middle Ages of Western Kazakhstan)*. Aktobe: “Zhanadilov S.T.” Publ. (in Russian).

Evglevskii, A. V., Potemkina, T. M. 2000. In Evglevskii, A. V. (ed.). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 1. Donetsk: Donetsk National University, 181–208 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkhitectura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde)* 1. Kul'tovoe zodchestvo (Ritual Architecture). Moscow; Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).

Maryksin, D. V. 2009. In *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan)* 1. 246–273 (in Russian).

Maryksin, D. V. 2011. In Vasiliev, D. V., Zelenyev, Yu. A., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialog of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Kazan; Astrakhan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani of the Tatarstan Academy of Sciences, 200–205.

Maryksin, D. V. 2010. In Bisembayev, A. A. (ed.). *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Kadyrbaevskie chteniia – 2010” (Proceedings of 2nd International Research Conference “Kadyrbaev Readings – 2010”)* Aktobe: Aktobe Regional Historical and Local Lore Museum, 151–154 (in Russian).

Maryksin, D. V. 2026. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 261–269 (in Russian).

Myskov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordyy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: “RANKhiGS” Publ. (in Russian).

Nastich, V. N. 2004. In Mel'nikov, A. S. (ed.). *Dvenadtsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Tezisy докладов i soobshchenii (12th All-Russian Numismatic Conference. Abstracts and Reports)*. Moscow: State Historical Museum, 84–85 (in Russian).

Pachkalov, A. V. 2009. In *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan)* 1. 276–281 (in Russian).

Poliakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 154–268 (in Russian).

Rudenko, K. A., Oborin, Yu. V. 2014. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii (Antiquities of Siberia and Central Asia)* 20 (8). Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 143–168 (in Russian).

Sinitsyn, I. V. 1956. In Shakhmatov, V. F. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN Kazakhskoi SSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 1. Alma Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 87–139 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Kharuzin, A. N. 1890. *Kurgany Bukeyevskoi stepi (Barrows of the Bukey steppe)*. Moscow: “tipografiei t-va A. Levenson i K^o” Publ. (in Russian).

About the Author:

Maryksin Denid V. Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, West Kazakhstan Branch. Turgenev str. 100, Aktobe, 03000, Kazakhstan; Rutrum LLP; maryxin@mail.ru

Статья поступила в журнал 28.02.2026 г.
Статья принята к публикации 15.06.2026 г.